

УДК 130:27

Елдин Михаил Александрович, доктор философских наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск

Батяев Роман Аркадьевич, студент направления подготовки «Политология», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Россия может быть понята в социальных исследованиях с позиций понимания собственной идентичности. При анализе духовного феномена российской цивилизации представляет особый интерес исследования, посвященные взаимосвязи различных культурных измерений с формами поведения, определяющими экономические и социокультурные отношения.

Ключевые слова: цивилизации, социокультурные отношения, феномен Россия, исследования

Eldin M.A., *doctor of Philosophy, associate Professor of the Department of Philosophy, National research Mordovian state University N. P. Ogarev", Saransk*

Batayev R.A., *the student of the field of training "Political Science", National research Mordovian state University N. P. Ogarev", Saransk*

SPECIFIC OF THE POLITICAL TRADITION OF RUSSIAN SOCIETY AND WESTERN CIVILIZATION.

Abstract. Russia can be understood in social studies from the standpoint of understanding of our own identity. When analyzing the spiritual phenomenon of Russian civilization is of special interest studies on the interaction of different

cultural dimensions with the behaviors that define the economic and social-cultural relations.

Keywords: civilization, social-cultural relations, phenomenon of Russia, studies

В сравнении с западной парадигмой развития философии отечественная духовная традиция имеет ряд преимуществ, как в аксиологическом, так и онтологическом истолковании феномена лжи и обмана. Русские политологи и философы, в отличие от западных, предлагают оптимальный и оригинальный выход из сложившегося вокруг ценностей современной культуры кольца инсталляций, приводящих к распаду общества, путем свободного «преображения духа» каждого индивидуума. По верному замечанию М.А. Маслина, в русской философии существуют как рационалистические, так и мистические, религиозные и атеистические направления [4, с. 28].

Апология в период нравственного кризиса современного общества средневековых ценностей может, как мы видим, в случае со старообрядцами превращаться в чрезмерно выраженную экзальтацию, «своеволие», которые доводят до расхождения с реальностью, с истиной и приводит к краху общества. Современный исследователь В. В. Бычков справедливо полагает, что в России: «традиционная средневековая этика приобретает ... какое-то нетрадиционное внутреннее напряжение, чреватое надрывом и даже слепым фанатизмом» [1, с. 127].

Оригинальность решения нравственных проблем в региональной религиозной традиции, что было характерно и для старообрядчества явилось и обращение к подлинным истокам бытия человека: правдоискательство, добротолубие и соборность, было проявлено в кризисных ситуациях. Достаточно показательное свидетельство региональной интеграции, в явлениях культурно-политической бифуркации у византийцев, проявленное в истории Средневековья [3, с. 112].

На Западе же философы полагали, что путь освобождения личности лежит в индивидуальном рационально рефлексивном самоотчуждении от лжи. (М.Вебер) Современные психологи полагают, что человеческая индивидуальность сложна, она нуждается в моральной опоре и источнике этой опоры. В этом плане нам предпочтительной представляется позиция, высказанная значительной частью античных мыслителей, утверждавших идею соборно-общинного коллективного освобождения от пут несвободы и зависимости.

Процесс глобализации, таким образом, вполне способен спровоцировать целый ряд новых конфликтов, причины которых будут таиться не в традиционных межгосударственных претензиях, а в цивилизационных различиях. Употребляя в данном случае термин «цивилизация», мы обнаруживаем схожесть рассматриваемой группы взглядов на процесс глобализации с известной теорией Сэмюэла Хантингтона о столкновении цивилизаций, согласно которой в XXI веке основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика, а культурные различия. Наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащим к разным цивилизациям, столкновение цивилизаций будет доминирующим фактором мировой политики [2, с. 69].

Надо сказать, что, руководствуясь положениями данной теории, многие исследователи уже успели обнаружить так называемый хантингтоновский «цивилизационный аспект» в различных конфликтах нескольких последних десятилетий. К их числу вполне можно отнести югославский конфликт, а также взрывы небоскребов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, в основе которых многие исследователи склонны видеть именно цивилизационную подоплеку.

Перечисленные события представляют собой яркие примеры того, как сам менталитет, поведение радикально настроенных мусульман могут категорически не принимать либеральных ценностей «западного» общества. В свою очередь, западный человек не в состоянии понять менталитет и

психологию, например, мусульманского шахида, добровольно взрывающего себя в каком-нибудь людном месте чуждого ему города. Пожалуй, в последний раз США вполне могли испытывать подобное «цивилизационное» непонимание действий противоположной стороны в конфликте, когда столкнулись с феноменом японских камикадзе во время второй мировой войны.

Анализ учения об общественном идеале, сформулированным в работах русских мыслителей серебряного века, показывает, что основным его положением был тезис о духовно-целостной, религиозной структуре общественного сознания как высшей цели всемирно-исторического процесса. Причем сущность такой культуры, хотя в различных терминологических вариантах, понималась именно в духе принципа всеединства. Социологический аспект учения об общественном идеале соборности выражен в теории «интегральной» (идеалистической) системы П. А. Сорокина. Русский социолог резонно полагал, что синтез двух крайних и односторонних социокультурных типов – чувственного и умозрительного, возможен в рамках третьей – соборно-интегральной культуры, в которой «духовность» первой и «материальность» второй смогут преодолеть свою ограниченность. Предпосылки этой «синергетической» культуры П. Сорокин видел именно в России.

Цивилизационный смысл происшедшего в XX веке состоит в том, что ряд коренных особенностей российской цивилизации сохранился вопреки бурям времени, обрывам социальной памяти, порочной политике и идеологии – хотя никто не может поручиться за будущее. Сохранился тип личности, по своей духовной структуре, восходящей к славянскому типу, православному и философскому наследию Руси-России.

И все же наше время дает человеку главную возможность: приобщиться не только к порокам современной цивилизации, но к подлинно вечному – истокам своей культуры и духовности. Византийская духовная традиция учит конкретного человека тому, чтобы он понимал, что причиной «апостасийности» является его несовершенство, ибо если в мире этом наличествует зло – виноваты все, в том числе и «его эго» из-за того, что плохо молился и сделал в

этой жизни что-то не так. К сожалению, в годы «диалектического материализма» была навязана иная парадигма мышления: «бытие определяет сознание», а значит, виноваты все, кроме меня. Эта позиция свойственна вообще нонтрадиционалистской фактуре политического сознания, как западной, так и восточной. По мнению Дж. Бекфорда, одна из форм «управления различиями» в рамках политики мультикультурализма заключается, с одной стороны, в признании религиозных организаций в качестве «сообщества верующих», а с другой – в приглашении их к сотрудничеству в области предотвращения экстремистской деятельности, обеспечении гражданской лояльности мигрантских сообществ и проведении межэтнических и межконфессиональных совещаний и круглых столов [5, с. 128].

Западные цивилизационные идеи, которые были восприняты русскими философами как в той или иной степени, предопределили изменения не только социального контекста, но и самой формы современной отечественной философии и богословия в России. Весьма опасные тенденции наблюдаются в сфере проявления религиозного экстремизма и фундаментализма, проявленного в конце XX столетия в Югославии (Босния и Герцеговина, другие регионы) [6]. Теологи больше не пишут друг для друга, но обращаются к массам, акцентируя внимание на насущных проблемах современности, затрагивающих каждого. Причины указанного во многом определили следующие тенденции отечественного политического процесса современности.

Во- первых, кризис современного нравственного сознания человека привел к тому, что фрагментированное общество – снизу, поскольку элита достаточно четко сцеплена корпоративными узами криминальной или полу криминальной дисциплины, ослаблено в духовном плане, поскольку отсутствует фундаментальная база морали общества.

Во- вторых, кризис российского броска на Запад – политическая доминанта (догнать и перегнать) – не корректируется, как на Западе, ни развитой экономической системой саморегулирования, ни правосознанием.

В- третьих, в современном социальном пространстве многих регионов Евразии идет системный процесс распада институциональных моделей социокультурного единства общества. Синтез политики и фундаментализма не спасет, а ухудшает ситуацию. Это только отталкивает электорат от прогрессивных трендов политического сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бычков В. В.** Русская средневековая эстетика XI-XVII века. – М.: Мысль, 1992. – 637с.
2. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603, [5] с.
3. **Елдин М. А.** Никейская империя и Русь: роль духовной традиции в формировании идентичности этносов (историко-философские аспекты)// Роль культурного наследия в современных этнополитических, этнообразовательных, этноконфессиональных процессах / сборник научных трудов по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической интернет-конференции (9 – 23 ноября 2015 г., г. Саранск) / ред. кол. : С. В. Першин С. В. (отв. ред.) [и др.]. Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016.–С. 109-116.
4. **Маслин М. А.** «Русская идея» и проблема возрождения российской государственности / М.А. Маслин // Вестник МГУ. Сер. XII, Социально-политические исследования, 1993. – № 5. – С. 25-29.
5. **Becford J. A.** The Return of Public Religion? A Critical Assessment of a Popular Claim / J. A. Becford // Nordic Journal of Religion and Society. – 2010. – № 2 (32). – P. 128–145.
6. **Izetbegovic A.** Islamska Deklaracija /A. Izetbegovic. – Sarajevo, 1990. – 127 p.